

Научная статья

УДК 34.343

EDN: <https://elibrary.ru/gxreoi>

ИПОН: 2015-0066-1/26-400

MOSURED: 77/27-011-2026-01-599

Еще раз к вопросу о понятии следственной ситуации

Любовь Евгеньевна Чистова^{1,2}

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
tchistova-lubov@yandex.ru

² Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена одной из криминалистических категорий – следственной ситуации. Проводится подробный анализ мнений различных ученых по поводу ее понятия. Обращается внимание на полемический характер содержания следственной ситуации, в том числе и складывающейся при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Аргументируется собственное мнение автора по этой проблеме.

Ключевые слова: расследование преступлений, следственная ситуация, наркотические средства

Для цитирования: Чистова Л. Е. Еще раз к вопросу о понятии следственной ситуации // Вестник экономической безопасности. 2026. № 1. С. 162–167. EDN: GXREOI.

Original article

Once again on the issue of the concept of the investigative situation

Lyubov E. Chistova^{1,2}

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
tchistova-lubov@yandex.ru

² Moscow University named after S.Yu. Witte, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to one of the forensic categories – the investigative situation. A detailed analysis of the opinions of various scientists on its concept is carried out. Attention is drawn to the polemical nature of the content of the investigative situation, including that which develops during the investigation of crimes related to the illegal trafficking of drugs. The author's own opinion on this issue is argued.

Keywords: crime investigation, investigative situation, narcotics

For citation: Chistova L. E. Once again on the issue of the concept of the investigative situation. Bulletin of economic security. 2026;(1):162–7. (In Russ.). EDN: GXREOI.

Следственная ситуация является до сих пор одной из дискуссионных криминалистических категорий. Несмотря на то, что понятие и содержание следственной ситуации исследуется уже довольно длительное время, но ученые так и не пришли к единообразному ее пониманию.

Самое первое определение данной категории дал А. Н. Колесниченко. По его мнению, «под следственной ситуацией принято понимать определенное положение в расследовании преступлений, характеризующее наличие тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки» [9, с. 16].

Исходя из этого понятия, как нам представляется, автор в суть следственной ситуации вкладывал информационный аспект, поскольку доказательства в уголов-

ном судопроизводстве понимаются как любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. А другой информационный материал – это информация, получаемая не процессуальным путем, к примеру, оперативная. На основе информации, имеющейся у следователя в данный момент, и определяются задачи, которые необходимо решить в процессе расследования того или иного уголовного дела, а также те следственные и иные действия, с помощью которых эта задача будет решаться.

Практически аналогичный подход к определению следственной ситуации у Л. Я. Драпкина, представляющего ее как «динамическую информационную систему,

отражающую с различной степенью адекватности многообразные логико-познавательные связи между установленными и еще неизвестными обстоятельствами, имеющими значение для дела» [5, с. 163].

Следственную ситуацию как информационную модель рассматривают и другие авторы, например, Н. А. Селиванов [12], А. Г. Филиппов [13, с. 93], М. А. Киселева [8], В. П. Крамаренко [10], М. Е. Игнатьев [6] и др.

Следует отметить, что некоторые авторы помимо информационного аспекта включают в понятие следственной ситуации ее анализ и оценку.

Например, Т. С. Волчецкая следственную ситуацию понимает, как «степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяет следователю принять наиболее целесообразные по делу решения» [3, с. 93].

Такую же позицию занимают В. К. Гавло [15, с. 40], И. Ф. Герасимов [16], В. А. Образцов и В. Г. Танасевич [17] и др.

Однако, как нам представляется, следственная ситуация и ее оценка следователем понятия совершенно различные и не имеющие вообще ничего между собой общего.

Во-первых, следственная ситуация категория объективная, т. е. та информация, которая свидетельствует о том, что же произошло в определенном месте и в определенное время, существует не зависимо от того познал ее следователь или нет. То есть в результате совершения незаконных действий, к примеру с наркотическими средствами или психотропными веществами, а именно нападения на сотрудников скорой помощи с целью хищения наркотикосодержащих лекарственных препаратов, остаются разнообразные следы. Поскольку данное преступление совершается с предварительной подготовкой, то для ожидания прибытия таких сотрудников преступник ждет их в месте засады. В этом месте может оставаться наибольшее количество следов, например, обуви, если почва грунтовая, окурки сигарет, поскольку преступник все же волнуется, чтобы его замысел не сорвался по каким-либо причинам, пустые банки из-под любой жидкости, которые он употреблял, слюна, как на окурках, так и на банках, а, может быть, и на земле, какие-то случайно оброненные личные мелкие вещи и т. д. В месте нападения также могут оставаться следы борьбы, когда преступник выхватывал чемодан с лекарствами у сотрудников скорой помощи, выпавшие из этого чемодана лекарственные препараты и другие предметы. А, поскольку, преступника интересуют только те лекарственные препараты, которые содержат наркотики, остальные ему не нужны, то, как правило, этот чемодан он бросает в каком-либо месте и в некоторой близи от места нападения. А на этом чемодане могут оставаться следы его рук, различные микрообъекты и т. д.

О том, что в этом месте совершалось именно конкретное преступление следователь делает вывод на основе исследования этой обстановки, а результаты исследования представляются в виде информации, т. е. сведений об отражаемом в этом месте преступном событии.

Но исследовать данную обстановку следователь может по-разному: подойти к данному процессу профессионально, используя все технические средства, необходимые для этого, пригласить всех необходимых специалистов для оказания помощи в обнаружении, фиксации и изъятии предметов и следов, могущих в последствии стать вещественными доказательствами и т. д. Но может подойти и по другому: исследовать это место небрежно, не обратив внимание на важные объекты и предметы, изъять не все следы, протокол осмотра данного места происшествия составить не полно и не объективно и т. п.

Исходя из этого, в его распоряжении будет разная информация о происшедшем событии и даже может случиться такой факт, что следователь сделает вывод об отсутствии вообще какого-либо незаконного действия.

Но это не значит, что криминальная ситуация изменилась. Нет. Она осталась прежней. Поскольку преступник, совершая свои незаконные действия вступает во взаимодействие с окружающей обстановкой, то, согласно теории криминалистической идентификации, оставляет свои следы, изменяет существующую обстановку. И даже если эти изменения не были следователем обнаружены, не значит, что их вовсе не существовало.

А означает это следующее: оценка происшедшего преступного события носит субъективный характер. И это второй очень важный момент. То есть какой вывод о происшедшем событии сделает следователь зависит от его личных качеств: профессионализма, наблюдательности, умственного развития, умения мыслить логически, стажа в работе следователя и др. И именно от этого будет зависеть дальнейший ход расследования: сможет ли он определить следственную ситуацию на конкретный момент адекватно существующим реалиям и исходя из этого наметить реальный план своих действий; или же он пойдет по ложному пути и уголовное дело в таком случае будет расследовано не полно, не объективно и не всесторонне.

Таким образом, исходя из изложенного, следует согласиться с В. О. Давыдовым, полагающим, что «и оценочный момент, и определение на основе оценки последующего решения следователя, составляющие «перспективное» в следственной ситуации, ... представляют собой относительно самостоятельную категорию, которая существует вне рамок содержания следственной ситуации» [4, с. 23].

Необходимо отметить, что большинство авторов следственную ситуацию понимают, как обстановку, в которой протекает расследование. В числе таких авторов Р. С. Белкин [2, с. 453], В. И. Шиканов [14, с. 157], В. П. Лавров [11] и др.

При этом основой такого определения они полагали значение в словарях русского языка понятия «ситуации» как совокупности обстоятельств, условий, создающих те или иные отношения, обстановку или положение [18].

Да, это так. Расследование протекает в определенных условиях. Но нужно иметь в виду, что следователь, приступая к расследованию какого-либо преступления имеет дело с событиями прошлого. Пусть даже совсем недавнего, совершенного даже несколько минут назад. Но уже прошлого. Поэтому сам он не мог наблюдать это событие. А, даже если и наблюдал, то он не может вести его расследование. Поэтому другой следователь судит о происшедшем либо исходя из полученной информации от потерпевших и очевидцев, либо исходя из результатов осмотра места происшествия, либо из других источников. Но картина того, что же произошло, у него складывается исходя именно из полученной информации. Таким образом он реконструирует в своем сознании и действия преступника, и действия потерпевших, либо иных лиц, и последствия данного незаконного действия. Именно сложившаяся на данный момент в определенном месте и в определенное время криминальная ситуация после возбуждения уголовного дела меняет свое процессуальное положение и становится следственной.

А вот насколько объективно следственная ситуация будет отражать криминальную, зависит от того, насколько полная и качественная информация о происшедшем событии будет находиться в его распоряжении. Таким образом, информационная составляющая является определяющей в понимании той ситуации, в которой в данный момент действует следователь. И не иначе как исходя из совокупности имеющейся информации следователь определяет направление дальнейшего расследования.

Определяя же следственную ситуацию как совокупность условий или обстановку, в которой осуществляется расследование, как нам представляется, акцент переносится на организационно-деятельностную функцию следователя, поскольку насколько эффективно будет осуществляться расследование конкретного преступления зависит от многих факторов: опыта самого следователя, его взаимодействия с другими подразделениями правоохранительных органов и т. д. Но это уже совсем другая ситуация. Не следственная, а ситуация расследования. Поэтому мы полностью поддерживаем мнение О. Я. Баева в том, что при понимании следственной ситуации как обстановки расследования, в нее неизбежно вовлекается личность следователя, а это формирует ситуацию расследования конкретного преступления [1, с. 107].

К тому же, если проанализировать факторы, влияющие на формирование следственной ситуации, приводимых вышеуказанными авторами, то, скорее всего, они влияют именно на процесс расследования конкретного преступления.

Например, «наличие и устойчивость существования еще неиспользованных источников доказательственной информации и надежных каналов поступления ориентирующей информации» [2, с. 455], свидетельствует о том, что следователь при определении направления расследования либо не учел возможность включение в план проведение всех необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, либо вообще неправильно это направление определил. Но на существование самой следственной ситуации это никак не сказывается. Она как существовала на момент возбуждения уголовного дела, так и существует. А то, что следователь по каким-то причинам не может получить от ней необходимые сведения, ничего не меняет.

Или же «наличие в данный момент в распоряжении следователя, органа дознания необходимых сил, средств, времени и возможность их использования оптимальным образом» [2, с. 455] также никак не влияет на следственную ситуацию.

Можно это разобрать на следующем примере. Обнаружена съемная квартира, в которой осуществлялось изготовление наркотических средств из растительного сырья, к примеру, каннабиса. При осмотре места происшествия обнаружены непосредственно наркотикосодержащие растения, готовая продукция в виде порошка, брикетов, блоков и т. д.; прессы, кофемолки, кухонные комбайны и др.; литература по их изготовлению и т. д.

Следственную ситуацию можно охарактеризовать как: совершено изготовление наркотических средств, но преступники не обнаружены. И тот факт, что у следователя нет информации о том, кто это преступление совершил, потому что оперативные сотрудники ему не представили оперативной информации об этом, или у него в производстве находится еще много уголовных дел и на выяснение обстоятельств по данному преступлению у него нет времени, а если еще к тому же он только что пришел на эту должность и у него отсутствует необходимый опыт в расследовании, в том числе, и преступлений данного вида, никак на следственную ситуацию не повлияет. Факт остается фактом: преступники сняли квартиру в многоэтажном доме для того, чтобы в ней заниматься незаконной деятельностью по изготовлению наркотических средств. И, поэтому, для того чтобы данное преступление расследовать эффективно, как, впрочем, и все остальные, следователю необходимо заниматься познавательной деятельностью. А познавательная деятельность возможна только в результате производства следственных действий и оценки результатов оперативно-розыскных мероприятий, которые находятся в распоряжении следователя.

Поэтому в данном случае, чтобы следственная ситуация изменилась, нужно получить дополнительную информацию. В нашем примере – получить сведения с камер наблюдения, расположенных при входе в подъезд, кто входил в него в последнее время; поговорить с соседями по этой квартире относительно лиц, проходящих в нее; в случаях установления таких лиц назначить дакти-

лоскопическую или иную экспертизу, в зависимости от того, какие следы были обнаружены при осмотре места происшествия – квартиры, где изготавливались наркотические средства в целях установления не принадлежат ли они заподозренным лицам и т. д.

Вот тогда, когда будет получена новая информация, тогда существующая следственная ситуация может, действительно, измениться. Но изменится она не потому, что изменилось психологическое состояние следователя [2, с. 425], а потому, что благодаря его же стараниями получена новая информация относительно расследуемого события.

Исходя из этого, следственная ситуация и ситуация расследования находятся между собой во взаимной связи. Чем рациональнее следователь будет подходить к организации расследования конкретного преступления, чем реалистичнее будет оценивать находящиеся в его распоряжении сведения, чем полнее будет составлен план расследования, тем больше информации как доказательственной, так и ориентирующей, сможет получить и, соответственно, объективно оценить существующую в настоящий момент следственную ситуацию.

Таким образом, совершенно прав Р. С. Белкин в том, что «следственная ситуация по отношению к процессу расследования носит преимущественно внешний характер» [2, с. 453], т. е., как мы уже отмечали ранее, существует независимо от того, познал или не познал ее следователь и, если познал, в какой части. Но в ее основе находится имеющаяся в распоряжении следователя информация на определенный момент расследования. Она может полностью отражать криминальную ситуацию, может частично (особенно на первоначальном этапе сразу после возбуждения уголовного дела), но сама по себе остается той, которая возникла в результате совершения конкретного незаконного действия. И, чтобы она нашла свое объективное отражение в расследовании данного преступления, необходимо и сам процесс расследования строить профессионально грамотно и эффективно.

Следует остановиться еще на одном определении следственной ситуации. Д. В. Ким определяет ее «как особым образом детерминированную систему, которая, в свою очередь, выполняет системообразующую функцию по отношению ко всей деятельности по расследованию преступления, обеспечивая ее направленное и устойчивое развитие» [7, с. 127].

Как нам представляется, данное определение не совсем удачное по следующим причинам.

Первая – термины «детерминированная система» используются в математике, информатике, физике, где понимается как «система, выходы которой однозначно определяются оказанными на нее управляющими воздействиями» [19].

Совокупность информации, отражающей в окружающей действительности совершенное преступление (различные следы рук, обуви, транспортных средств и

др., орудия преступления, предметы, принадлежащие преступнику, к примеру, оторванная пуговица от его одежды, в случае, если жертва оказывала сопротивление; или даже обнаруженная на электронных средствах связи информация, свидетельствующая о посещении пронаркотических сайтов, приобретении наркотических средств, переписке с соучастниками и т. д.) еще можно признать системой, поскольку данные следы находятся между собой в определенном взаимодействии, но кто же этой системой управляет? И как, и чем на нее воздействует?

Термины «детерминированная система» используются и в теории управления. В Большом экономическом словаре она определяется следующим образом: «система, функционирование которой заранее и полностью обусловлено, не подвержено случайностям» [19].

Но процесс отражения незаконных действий в окружающей среде зависит именно от тех условий, в которых он осуществляется. Еще Р. С. Белкин писал: «Процесс возникновения доказательств, как и всякий процесс отражения, является ситуационным» [2, с. 281]. И далее: «...в действительности полного отражения может и не быть либо ставшая известной доказательственная информация может быть не полной» [2, с. 281].

Таким образом, процесс возникновения информации о совершенном преступном деянии носит именно случайный характер и зависит от многих факторов, в том числе субъективных и объективных, влияющих на этот процесс.

И совсем не понятно, как следственная ситуация может быть системообразующей функцией по отношению к деятельности по расследованию преступлений. Получается, что именно следственная ситуация, как понятие теоретическое, диктует следователю какие следственные действия и другие мероприятия проводить, на что обращать внимание в процессе расследования, в каком направлении работать и др. То есть следователь полностью лишается своей процессуальной самостоятельности и находится в полной зависимости от следственной ситуации. Но в таком случае что-то складывается не так.

Скорее всего, наоборот, следователь оценивает сложившуюся на данный момент следственную ситуацию: какие обстоятельства ему уже известны, какие – нет; как это все влияет на эффективность расследования и что необходимо предпринять, для выяснения полной картины происшедшего. То есть, именно следователь воздействует на следственную ситуацию с целью ее изменения для успешного расследования конкретного уголовного дела. А следственная ситуация, как категория теоретическая является информационной основой для дальнейшего определения направления расследования.

Как нам представляется, наиболее удачное определение следственной ситуации дал А. Г. Филиппов, который представлял ее как «сумму значимой для расследования информации, имеющейся в распоряжении следователя к определенному моменту» [13, с. 93].

Список источников

1. Баев О. Я. Следственные ситуации : их тактическая и методическая сущность // Роль и значение деятельности Р. С. Белкина в становлении современной криминалистики : материалы Международной научной конференции (к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина). М., 2002.
2. Белкин Р. С. Избранные труды. М. : Норма, 2014.
3. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : монография. М. : Изд-во МГУ, 1977.
4. Давыдов В. О. Несколько тезисов к вопросу о включении оценки следственной ситуации в ее непосредственное содержание // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 2.
5. Драпкин Л. Я. Избранные труды. Екатеринбург : Изд-во дом Уральского государственного юридического университета, 2017.
6. Игнатьев М. Е. Несколько тезисов об отношениях следственных ситуаций и криминалистических причинно-следственных связей // Ситуационный подход в юридической науке и практике : современные возможности и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии. Калининград : БФУ им. И. Канта. 2017. С. 78–80.
7. Ким Д. В. Следственная ситуация как поисково-познавательная система в криминалистике // Алтайский юридический вестник. № 3 (15). 2016.
8. Киселева М. А. Следственная ситуация как информационная модель реальных ситуаций расследования // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаульский юридический институт МВД РФ. 2021. № 187. С. 24.
9. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков. 1967.
10. Крамаренко В. П. Учет фактора времени и временных связей при познании криминальной и следственной ситуации // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии : материалы международной научно-практической конференции. Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета России. 2017. С. 157.
11. Лавров В. П. Исходные следственные ситуации как объект кафедрального научного исследования // Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения : сборник научных трудов. М., 1991. С. 6–7.
12. Селиванов Н. А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 58.
13. Филиппов А. Г. Проблемы криминалистики. Избранные статьи. М. : Юрлитинформ, 2007.

14. Шиканов В. И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения) : материалы научно-практической конференции. М., 1976.

15. Гавло В. К. Следственная ситуация // Следственная ситуация. Сборник научных трудов. М., 1985.

16. Герасимов И. Ф. К вопросу о следственной ситуации // Следственная ситуация. Сборник научных трудов. М., 1985. С. 6–11.

17. Образцов В. А., Танасевич В. Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и право. 1979. С. 109–115.

18. URL: <https://kartaslov.ru/>

19. URL: https://big_economic_dictionary.academic.ru/14154/

References

1. Baev O. Ya. The investigative situations : their tactical and methodological essence // The role and significance of R. S. Belkin's activity in the formation of modern criminology : proceedings of the International Scientific Conference (on the 80th anniversary of the birth of R. S. Belkin). M., 2002.
2. Belkin R. S. Selected works. M. : Norma, 2014.
3. Volchetskaya T. S. Forensic situationology : monograph. M. : Publishing House of Moscow State University, 1977.
4. Davydov V. O. Several theses on the inclusion of an assessment of the investigative situation in its immediate content // Izvestiya of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2021. № 2.
5. Drapkin L. Ya. Selected works. Yekaterinburg : Publishing House of the Ural State Law University, 2017.
6. Ignatiev M. E. Several theses on the relationship between investigative situations and criminalistic causal relationships // Situational approach in legal science and practice : current opportunities and prospects for development : proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 15th anniversary of the scientific school of Criminalistic Situationology. Kaliningrad : BFU named after I. Kant. 2017. P. 78–80.
7. Kim D. V. Investigative situation as a search and cognitive system in criminology // Altai Law Bulletin. № 3 (15). 2016.
8. Kiseleva M. A. Investigative situation as an information model of real investigation situations // Collection of materials of criminalistic readings. Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2021. № 187. P. 24.
9. Kolesnichenko A. N. Scientific and legal foundations of the investigation of certain types of crimes :

abstract of the dissertation of dr. legal sciences. Kharkov, 1967.

10. Kramarenko V. P. Consideration of the time factor and time connections in the cognition of criminal and investigative situations // Law and order in the third millennium : proceedings of the international scientific and practical conference. Kaliningrad Branch of St. Petersburg University of Russia. 2017. P. 157.

11. Lavrov V. P. Initial investigative situations as an object of scientific research // Initial investigative situations and criminalistic methods of their resolution : collection of scientific papers. M., 1991. P. 6–7.

12. Selivanov N. A. Criminalistic characteristics of crimes and investigative situations in the investigation methodology // Socialist legality. 1977. № 2. P. 58.

13. Filippov A. G. Problems of criminalistics. Selected articles. M. : Yurlitinform, 2007.

14. Shikanov V. I. The development of the theory of tactical operations is the most important condition for improving the methodology of crime investigation // Methods of crime investigation (general provisions) : materials of a scientific and practical conference. M., 1976.

15. Gavlo V. K. Investigative situation // Investigative situation. Collection of scientific papers. M., 1985.

16. Gerasimov I. F. On the issue of the investigative situation // Investigative situation. Collection of scientific papers. M., 1985. P. 6–11.

17. Obraztsov V. A., Tanasevich V. G. The concept and criminalistic significance of the investigative situation // The Soviet State and law. 1979. P. 109–115.

18. URL: <https://kartaslov.ru/>

19. URL: https://big_economic_dictionary.academic.ru/14154/

Информация об авторе

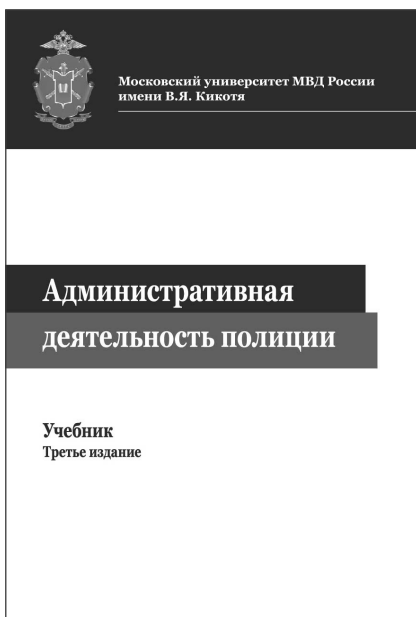
Л. Е. Чистова – доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры уголовного права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

L. E. Chistova – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Moscow University named after S.Yu. Witte, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 30.09.2025; одобрена после рецензирования 27.10.2025; принята к публикации 02.12.2025.

The article was submitted 30.09.2025; approved after reviewing 27.10.2025; accepted for publication 02.12.2025.

Административная деятельность полиции. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Зиборова, В. В. Кардашевского. 703 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции».

Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.